

УДК 330.101

Л. В. Кусургашева

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

С. Н. Черновол

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: chsn.eos@kuzstu.ru

О ПРИМЕНЕНИИ КОНЦЕПЦИИ ЛАКАТОСА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: методология научно-исследовательских программ, гетеродоксальная экономическая теория, структура теории, твердое ядро, картина экономической реальности, защитный пояс, положительная эвристика, отрицательная эвристика, прогресс науки.

В статье рассматривается роль методологии научно-исследовательских программ (НИП) И. Лакатоса в контексте реформирования российского экономического образования. Выделена возможность использования данной методологии в экономической науке и показана необходимость ее использования для интеграции гетеродоксальной экономической теории в учебные планы подготовки экономистов. Обосновано, что понятие НИП разрешает противоречие между историческим и логическим развитием того или иного направления экономической науки. Представлена содержательная интерпретация структуры НИП в экономической теории. Выделено определяющее значение твердого ядра НИП как картины экономической реальности в развитии НИП. Приведены аргументы против трактовки методологии НИП исключительно как концептуальных рамок нормативной оценки теорий. Показано место теорий защитного пояса и эвристик в механизме исторической эволюции НИП. Обосновано положение о принципиальной открытости НИП к анализу изменяющейся экономической реальности.

L. V. Kusurgasheva

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

S. N. Chernovol

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: chsn.eos@kuzstu.ru

ON APPLICATION OF LAKATOS'S CONCEPT IN ECONOMIC THEORY WITHIN CONTEXT OF TRANSFORMATION OF ECONOMIC EDUCATION IN RUSSIA

Keywords: methodology of research programs, heterodox economic theory, structure of theory, solid core, picture of economic reality, protective belt, positive heuristics, negative heuristics, progress of science.

The present paper examines the role of the methodology of Imre Lakatos's Scientific Research Programs (SRP) in the context of reforming Russian economic education. It highlights the possibility of using this methodology in economic science is highlighted and the necessity of its use to integrate heterodox economic theory into curricula for training economists. It substantiates that the concept of SRP resolves the contradiction between the historical and logical development of a particular direction of economic science. It presents a meaningful interpretation of the structure of the SRP in economic theory. The paper highlights the decisive importance of the solid core of scientific innovation as a picture of economic reality in the development of scientific innovation. It further argues against the interpretation of the SRP methodology solely as a conceptual framework for the normative assessment of theories and shows the place of protective belt theories and heuristics in the mechanism of historical evolution of SRPs. Finally, the paper substantiates the position on the fundamental openness of scientific research projects to the analysis of changing economic reality.

Введение

Отражением меняющегося на наших глазах экономического порядка выступает, кроме всего прочего, актуализация проблем экономической науки и экономического об-

разования. Хотя проблемы эти привычны для нашего научно-образовательного сообщества и неоднократно становились предметом острых дискуссий, время от времени появляются публикации, порождающие новый

всплеск обсуждений вследствие новизны поставленных вопросов, специфичности места и времени, научного и / или административного веса вовлеченных в процесс акторов. В этот раз «возмутителем спокойствия» явилась статья руководителей экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (декан и два его заместителя), опубликованная на страницах ведущего с точки зрения различных рейтингов профильного журнала «Вопросы экономики» в конце 2023 года [1]. Как отмечается в критическом отклике на данную публикацию известных политэкономов А.В. Бузгалина и А.И. Колганова, статья А.А. Аузана с соавторами знаменательна тем, что написана представителями мейнстрима экономической науки, которые признали необходимость изменений в экономическом образовании, о чем давно уже говорили представители неортодоксального (гетеродоксального) направления экономической мысли [2, с. 143].

Основания для критики существующего положения дел в российском экономическом образовании хорошо известны и они получила отражение в обеих статьях – это прежде всего доминирование неоклассического направления, оторванного от реальных проблем национальной экономики. При этом А.А. Аузан с соавторами и их оппоненты по-разному определяют направления реформирования экономического образования, что неудивительно ввиду присущего им принципиально разного мировоззрения, определяющего концептуальные рамки рассмотрения как самой экономической реальности, так и проблем преподавания экономической теории. Следует, однако, отметить, что и те и другие считают необходимым включить в образовательный процесс современную гетеродоксальную экономическую теорию (ГЭТ), предварительным условием чего выступает интеграция образующих ее отдельных течений в более или менее целостное образование.

Очевидно, что это предложение свидетельствует о происходящих в экономической науке изменениях. Если попытаться обобщить, то они сводятся не только к тому, что в указанных статьях А.А. Аузан с соавторами называют «усилением прикладного характера экономических исследований и снижением популярности чисто теоретических изысканий», а А.В. Бузгалин с А.И. Колгановым – «трактовкой тех или иных текстов..., мелкотемьем и решением

частных вопросов», но и к появлению признаков вероятной смены господствующей парадигмы экономической науки. Наиболее часто при этом в отечественной литературе звучит тезис о развитии синтеза и междисциплинарности как перспективных направлений разрешения накопившихся в экономической науке противоречий. «Актуальная задача развития экономической теории, – пишет Г.Б. Клейнер, – создание устойчивой платформы для синтеза разобщенных на сегодняшний день направлений и подразделений расширяющейся экономической теории. Единство мира должно найти адекватное отражение в единстве экономической теории» [3, с. 6]. Фактически и в данном случае речь идет о необходимости интеграции различных течений внутри экономической науки. Однако, как говорил классик, прежде, чем объединяться, нам надо решительно размежеваться. Цель исследования состоит в определении инструмента (способа) разграничения и содержательной характеристики отдельных направлений ГЭТ в контексте необходимости реформирования экономического образования в России.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели были критически проанализированы, систематизированы и синтезированы основные положения работ отечественных и зарубежных исследователей в области философско-научных подходов к объяснению развития экономической науки с применением методов формальной логики.

Как известно, к ГЭТ обычно относят посткейнсианство, новую австрийскую школу, радикальную политэкономии и современную версию «старого» институционализма, различающиеся своими теоретико-методологическими подходами и используемыми методами. Если отбросить идеологическую предвзятость, то спектр гетеродоксальных исследований следует значительно расширить за счет марксистской политэкономии и эволюционного подхода, на что обращают внимание в упомянутой статье А.В. Бузгалин и А.И. Колганов.

В литературе отмечается, что «...множество гетеродоксальных направлений современной экономической науки не имеют внятного определения», их теоретико-методологический ландшафт изучен недостаточно и стандартные статичные классификации историков экономической мысли

не отражают происходящих с ними по мере развития науки изменений [4, с. 5–6]. Если оставить в стороне организационные вопросы, то именно в этом («невнятность определения») заключается основная проблема интеграции ГЭТ в учебные планы подготовки экономистов. Отсюда вытекает и основной способ решения проблемы – содержательная характеристика структуры входящих в ГЭТ отдельных течений.

Структура теории – это взаимосвязанная совокупность ее отдельных элементов и уровней. В отношении экономической науки анализировать структуру можно с разных точек зрения: по предмету (экономика и политическая экономия), исторической эволюции (меркантилизм, классическая политическая экономия, марксизм и т.д.), уровню и этапам познания (теоретический и эмпирический уровни) и т.п. Содержательный анализ структуры научной теории включает в себя анализ способа ее связи с практической деятельностью, генезис теории, критерий научности и другие методологические вопросы – все то, что является предметом изучения философии науки. В ее рамках существовали и существуют различные подходы и конкретные концепции. Наиболее известными и широко применяемыми в экономической теории являются парадигмальный подход американского философа и историка науки Т. Куна (1922–1996) и методология научно-исследовательских программ (НИП) английского философа венгерского происхождения И. Лакатоса (1922–1974).

По нашему мнению, структура экономической науки в целом и ее отдельных направлений, отражающая в то же время динамический аспект, наиболее полно может быть представлена при помощи методологии НИП И. Лакатоса.

Результаты исследования и их обсуждение

Методология НИП И. Лакатоса относится к постпозитивистским концепциям, основное внимание в которых уделяется развитию (росту) научного знания.

Следует отметить, что в англоязычной экономической науке сложился и продолжает пополняться довольно заметный пласт литературы, посвященной применению методологии НИП в экономике. Несмотря на то, что в последние годы ее влияние заметно уменьшилось, историки, методологи и «практикующие» экономисты продолжа-

ют использовать исходный лакатосианский подход или его модифицированную версию в своих исследованиях [5]. При этом преобладающим предметом рассмотрения выступают вопросы методологического характера: целесообразность использования концепции Лакатоса в экономической науке, ее эвристический потенциал для объяснения роста экономических знаний, оценка прогрессивности или регрессивности экономических теорий, критерий демаркации между наукой и ненаукой, выбор между теориями и т.п. В дополнение к методологическим дискуссиям существует и многочисленные исследования «по Лакатосу» в истории экономической мысли, предполагающие использование концептуальных рамок методологии НИП для объяснения развития отдельных направлений или отдельных теорий (обзорная статья в [6]).

В отечественной литературе лакатосианский подход в экономике (в широком смысле) практически не получил реализации ни на пике его популярности в 80-е годы прошлого столетия, ни в последующем периоде. Можно выделить всего несколько примеров использования методологии НИП в диссертационных исследованиях [7]. Кроме того, продуктивность использования ее на примере новой институциональной теории доказывается в работах Л.А. Тутова и А.Е. Шашитко (см., например, в [8]).

Исходной идеей Лакатоса является положение о том, что наука развивается в ходе конкуренции научно-исследовательских программ. Именно здесь И. Лакатос разошелся с Т. Куном, который в своей работе «Структура научных революций» (1962) доказывал, что наука развивается путем чередования периодов «нормальной» науки, в рамках которой члены научного сообщества работают в рамках одной общей парадигмы, и «экстраординарной» науки, когда происходит революционная смена господствующей парадигмы новой. В отличие от этого, И. Лакатос считал, что периоды «нормальной» науки чрезвычайно редко встречаются в истории науки, а куновская «парадигма» «... на самом деле есть не что иное, как исследовательская программа, захватившая монополию... История науки была и будет историей соперничества исследовательских программ (или, если угодно, «парадигм»); но она не была и не должна быть чередованием периодов нормальной науки: чем быстрее начинается соперничество, тем лучше для прогресса» [9, с. 110].

Сравнение концепций Т. Куна и И. Лакатоса показывает, что «методология научно-исследовательских программ И. Лакатоса в значительно большей степени, чем ее основной конкурент – парадигмальный подход, соответствует логике развития экономической науки и наблюдаемой в ней ситуации сосуществования и борьбы за лидерство различных научных школ. ...ее активное применение может позволить разрешить проблему разрыва между теорией и практикой, активизировать активный диалог между представителями различных НИП как в области экономической науки, так и в смежных дисциплинах» [10, с. 45].

Соглашаясь с этим, выделим еще один момент, связанный с потенциалом методологии НИП в контексте трансформации экономического образования. Речь идет о том, что ее можно рассматривать как инструмент систематизации и сравнения различных исторических этапов в развитии экономической науки, представленных одновременно и как внутренняя логика развития отдельных направлений ее, базирующихся на различных концептуальных основаниях. В этом качестве любое направление (школа, течение) в экономической теории, взятое в единстве своего генезиса, развития и современного состояния, может быть реконструировано в виде иерархической структуры, состоящей из твердого ядра, защитного пояса и эвристики, то есть в виде определенной НИП. Тем самым разрешается противоречие между историей и теорией или между историческим и логическим развитием экономического знания. Это противоречие имеет критическое значение и глубоко фундаментально в экономике. Классическим примером является кейнсианство, прошедшее в своей исторической эволюции несколько этапов, в процессе которой сложились отдельные его разновидности (версии), которые по-разному оценивают, интерпретируют и применяют основополагающие принципы и идеи Дж.М. Кейнса. В результате структура кейнсианской НИП остается непроясненной. Показателем этого является категорическое несогласие посткейнсианцев считать представленные в мейстриме кейнсианско-неклассический синтез и новое кейнсианство имеющими отношение к «подлинному Кейнсу». В общем плане такое состояние характерно и для ГЭТ в целом. В результате экономического образования не получает способа сравнения различных теорий и их интеграции в некое целостное направление.

Существуют разные определения НИП (у самого И. Лакатоса явное определение отсутствует). В.Н. Порус, в частности, пишет: «Научная исследовательская программа (НИП) – последовательность научных теорий, которая выстраивается как развитие некоторой исходной (как правило, фундаментальной) теории, основные идеи, методы и предпосылки которой выдвигаются интеллектуальными лидерами науки и усваиваются научными сообществами догматически» [11]. В этом определении вызывает несогласие лишь термин «догматически», поскольку у И. Лакатоса НИП развивается как соперничество разных теорий в реальной истории науки, в котором догматика, если и имеет место, то только в отношении ее твердого ядра.

Твердое ядро – это фундаментальные метафизические предпосылки исследования, которые в рамках данной программы принимаются как неопровержимые; фактически в нем фиксируются ее базовые постулаты относительно природы объекта науки как реальности (онтология), то, что Й. Шумпетер обозначил как преаналитическое видение. С точки зрения О. Ананьина, твердое ядро НИП тождественно понятию «картина экономической реальности» (КЭР) [12, с. 84], которое играет системообразующую роль в процессе познания экономики вообще и в развитии отдельных НИП, в частности.

Т.Д. Тогати вслед за А. Лейонхуфвудом, одним из первых применившим методологию НИП в экономике, считает, что в области экономической теории твердое ядро программы должно включать «космологические убеждения» теоретиков относительно трех взаимосвязанных свойств реальной экономики, а именно, ее стабильность, природу ценности и поведение экономических агентов [13, р. 1396].

Представляется, что данный перечень онтологических особенностей экономики не является строго фиксированным, раз и навсегда данным в силу того, что, во-первых, меняется сам объект исследования и, соответственно, изменяется состав тех элементов экономической системы, которые придают ей единство и целостность и которые очерчивают границы исследования. Во-вторых, меняются способы понимания и представления экономики, целенаправляющие процесс поиска наиболее существенных сторон и черт экономической реальности. Экономика как объект анализа – сложная система, которая, в зависимости

от цели анализа, исходных предпосылок, курса или уровня рассмотрения и т.п. может быть представлена по-разному. Иначе говоря, объект исследования экономистов – один, а предметы – могут быть (и бывают) разными и, именно поэтому существуют разные КЭР и разные НИП.

Несмотря на содержащуюся в таком постмодернистском подходе скрытую угрозу сциентизму («плюрализм реальности»), наличие метафизических твердых ядер в экономической науке, различных по набору и содержанию своих элементов (постулатов), формирующих альтернативные НИП, не подвергается сомнению в научном сообществе экономистов; спор идет о том, какими *должны быть* эти постулаты [14, с. 238]. На наш взгляд, этот спорный вопрос равнозначен вопросу о том, где и как формулируются базовые установки, составляющие КЭР (твердое ядро): в работе основоположника или в работах его последователей и с помощью каких методов? В конечном итоге, от ответа на этот вопрос зависит и содержательная характеристика структуры НИП, поскольку ее твердое ядро находит конкретное воплощение в проблемах, которые рассматриваются в данной НИП, в используемых методах и в самом содержании используемых понятий. Рассмотрим возможные ответы на этот вопрос на примере кейнсианской НИП.

Широко известно высказывание М. Блауга о том, что теория Дж.М. Кейнса «... была не просто теория, но четко выраженная исследовательская программа для работы во многих различных областях экономической теории» [15, с. 313]. В то же время существует противоположная оценка. Утверждается, что Дж.М. Кейнс в «Общей теории занятости, процента и денег» недостаточно четко, последовательно и полно определил свою исследовательскую программу: «Следуя терминологии Лакатоса, я придерживаюсь позиции, что в программе Общей теории ключевые части исследовательской программы – такие как жесткое ядро (метафизические взгляды об экономике и основополагающие постулаты), защитный пояс (более специфические модели) и позитивная эвристика (т.е. взгляды на то, как теория должна развиваться) – либо некорректно определены, либо накладываются друг на друга». [16, р. 1398–1399].

Аргумент нечеткости, непоследовательности и неполноты исследовательской про-

граммы Дж.М. Кейнса можно принять в том случае, если трактовать методологию НИП *исключительно* как концептуальные рамки нормативной оценки, причем применяемой в отношении отдельной теории. Нормативный подход к методологии и истории экономической мысли, как к набору правил (норм), которые должны управлять экономическими исследованиями (с технической и моральной точек зрения) действительно преобладал почти до конца XX века и до сих пор имеет сильные позиции среди экономистов, которые ждут от методологов ответа на вопрос: «Как определить, хороша ли данная экономическая теория с научной точки зрения?» [17].

Однако нормативность не исчерпывает всего содержания методологии НИП. Во-первых, методология И. Лакатоса – это, прежде всего, эпистемологическая концепция *роста* научного знания, и только потом – нормативная инструкция проведения и оценки научного исследования; сам Лакатос применил выработанные им категории именно для объяснения развития научного познания (на примере физики). Во-вторых, даже если использовать нормативный критерий демаркации между научным и ненаучным знанием Лакатоса для оценки прогрессивности / регрессивности той или иной исследовательской программы, то это требует анализа ее эволюции как совокупности или последовательности теорий в рамках научного исследования. «Именно ряд или последовательность теорий, а не одна изолированная теория, – подчеркивал И. Лакатос, – оценивается с точки зрения научности или ненаучности [9, с. 73]. В-третьих, в Общей теории Кейнса как положившей начало новой НИП не может (и не должна) содержаться полная программа со всеми своими структурными элементами; в ней формулируется прежде всего (в неявном виде) КЭР и отсутствуют все или почти все теории защитного пояса, которые связаны с выдвижением вспомогательных гипотез, их эмпирической проверкой и прогнозированием дальнейших тенденций («предсказанием новых фактов»). Иначе говоря, в трудах своего основоположника НИП неизбежно носит незавершенный характер, что обуславливает ее «плохую» структурированность и неполноту на начальном этапе. И с логической, и исторической точек зрения завершенность НИП всегда имеет относительный характер, она принципиально открыта для анализа изменяющейся экономической ре-

альности. Эта открытость НИП обеспечивается ее защитным поясом и эвристикой, которые, в свою очередь, определяются ее твердым ядром.

Твердое ядро, как уже было сказано, состоит из неопровергаемых с точки зрения приверженцев данной НИП положений, называемых нефальсифицируемыми гипотезами, метафизическими (методологическими) принципами или «космологическими» убеждениями. Так, для современного мейн-стрима экономической науки твердое ядро можно представить в виде триады: «индивидуализм – рационализм – равновесие». Важно то, что твердое ядро логически неопровержимо и эмпирически непроверяемо в рамках рассматриваемой исследовательской программы.

Неопровержимость и непроверяемость твердого ядра программы определяет механизм эволюции того или иного направления экономической мысли: в процессе развития НИП формулируются вспомогательные гипотезы, конкретные теории, модели и другие теоретические структуры, которые образуют защитный пояс программы. Теории защитного пояса, по словам Д.У. Хэндса, выстраивают буферную зону между неизменным твердым ядром и меняющимися эмпирическими фактами (опытом, практикой) [18, р. 112], препятствуя разрушению твердого ядра программы и обеспечивая рост научного знания путем решения теоретических и эмпирических проблем («аномалий»), модификации «старых» теорий, разработки и совершенствования формальных инструментов анализа, объяснения и предсказания новых фактов. Таким образом, теории (гипотезы) защитного пояса наполняют конкретным содержанием ту КЭР, которая в общем виде была сформулирована основоположником (основоположниками), чаще всего неявно.

В структуре НИП, согласно И. Лакатосу, выделяются также эвристики, включающие подходы и методы, направляющие деятельность ученых – сторонников данной НИП. Положительная эвристика определяет наиболее предпочтительные пути исследования, отрицательная – указывает, каких путей исследования следует избегать с тем, чтобы сохранить твердое ядро от разрушительного влияния опровергающих фактов.

И. Лакатос считал, что в рамках данной НИП каждая последующая теория защитного пояса представляет собой прогресс

по сравнению с предшествующей теорией. Переход от старой теории к новой называется «сдвигом проблемы». Выделяются теоретический и эмпирический сдвиги. Если переход к новой теории позволяет предсказывать (факты) больше, чем это делала предшествующая теория, то имеет место теоретический сдвиг проблемы. Исследовательская программа прогрессирует эмпирически (эмпирический сдвиг проблемы), если хотя бы какие-то из предсказанных фактов действительно подтверждаются. В целом, исследовательская программа, по Лакатосу, будет являться прогрессивной, если каждый сдвиг проблемы теоретически прогрессивен и, по крайней мере, иногда эмпирически прогрессивен. Другими словами, в прогрессивной программе каждый переход от старой теории к новой дает возможность предсказывать больше, и, по крайней мере, иногда эти предсказания подтверждаются. При невыполнении этих условий НИП характеризуется как регрессивная или «вырождающаяся». С этой точки зрения научный прогресс заключается в замене регрессивной НИП новой, предусматривающей будущие исследования и ведущей к открытию новых явлений.

Заключение

Специфика современного состояния экономической науки и образования, недостаточность методологических исследований диктуют необходимость углубленного изучения концепции И. Лакатоса с целью выявления ее эвристического потенциала в условиях трансформации экономической науки и образования. Исходя из того, что последнее связано с необходимостью включения в учебные планы подготовки экономистов гетеродоксальной экономической теории, включающей в себя несколько отдельных течений, первоочередной задачей является использование концептуальных рамок методологии НИП И. Лакатоса для интеграции их в единую теоретическую систему. Согласно И. Лакатосу, существует «твердое ядро» базовых теоретических положений, которые определяют исследовательскую программу и которые не подлежат опровержению в ее рамках. Кроме того, участники исследовательской программы принимают общий набор эвристик, которые направляют их при формулировании и модификации конкретных теорий защитного пояса. В этом качестве методология НИП обеспечивает

научно-образовательному сообществу нейтральный ориентир для содержательной характеристики структуры каждого отдельного течения, предполагая, что в принципе любое из них может быть представлено как иерархическая система, включающая убеждения твердого ядра, предположений защит-

ного пояса и правил эвристики. С другой стороны, явное представление структуры отдельных течений внутри ГЭТ сделает возможным их сравнение и выбор тех из них, которые могут быть подвергнуты синтезу и объединению в рамках общей непротиворечивой структуры.

Библиографический список

1. Аузан А.А., Мальцев А.А., Курдин А.А. Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего // Вопросы экономики. 2023. № 10. С. 5–26.
2. Бугалин А.В., Колганов А.И. Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно // Вопросы экономики. 2023. № 11. С. 141–160.
3. Клейнер Г.Б. Расширяющаяся вселенная экономической теории // AlterEconomics. 2023. Т. 20. № 1. С. 1–8.
4. Баженов Г., Мальцев А. Современные гетеродоксальные направления экономической теории в контексте трансформации мейнстрима // Общество и экономика. 2018. № 1. С. 5–21.
5. Heise A. The Future of Economics in a Lakatos–Bourdieu Framework // International Journal of Political Economy. 2014. Vol. 43. No. 3. P. 70–93; Brahmachari D. Neoclassical Economics as a Method of Scientific Research Program: A review of existing literature // University Library of Munich. MPRA Paper. 2016. № 75341; Togati T.D. On two recent attempts to introduce animal spirits in macroeconomics: Heresy or enlightened church reform? // PSL Quarterly Review. 2021. Vol. 74. No. 296. P. 51–73.
6. Drakopoulos S.A., Karayiannis A. A Review of Kuhnian and Lakatosian «Explanations» in Economics // History of Economic Ideas. 2005. Vol. 13. No 2. P. 51–73.
7. Красильников А.С. Развитие теории экономического роста в XX веке: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2007. 29 с.; Черновол С.Н. Эволюция кейнсианства как развитие научно-исследовательской программы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2019. 25 с.; Измайлов А.А. Предметная идентификация новой институциональной экономической теории: методология научно-исследовательских программ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2023. 26 с.
8. Тутов Л.А., Шаститко А.Е. Опыт предметной идентификации новой институциональной экономической теории // Вопросы философии. 2017. № 6. С. 63–73.
9. Лакатос И. Методология исследовательских программ. М.: АСТ; Ермак, 2003. 380 с.
10. Измайлов А.А. Методология научно-исследовательских программ в современной экономической науке // Инновации и инвестиции. 2020. № 4. С. 40–46.
11. Научная исследовательская программа // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. URL: <https://iphras.ru/page21070618.htm> (дата обращения: 03.02.2024).
12. Ананьин О. Экономические онтологии и экономические институты // Федерализм. 2013. № 1 (69). С. 75–100.
13. Togati T.D. Ulysses’ journey home to Ithaca: a new metaphor for understanding the General Theory // Cambridge Journal of Economics. 2020. Vol. 44. Is. 6. P. 1395–1414.
14. Хэндс Д.У. Поппер и Лакатос в экономической методологии // Философия экономики. Антология / под ред. Д. Хаусмана; пер. с англ. М.: Изд. Института Гайдара, 2012. С. 227–244.
15. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют / пер. с англ.; науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.
16. Togati T.D. How can we restore the generality of the General Theory?: Making Keynes’s «implicit theorizing» explicit // Cambridge Journal of Economics. 2019. Vol. 43. Is. 5. P. 1397–1415.
17. Brahmachari D. Neoclassical Economics as a Method of Scientific Research Program: A review of existing literature // University Library of Munich. MPRA Paper. 2016. № 75341.
18. Hands D.W. Reflection without Rules: Economic Methodology and Contemporary Science Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 480 p.